

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

Диссертационный совет
Д.07.06.333

Контрольный экземпляр
На правах рукописи
УДК: 947.1 (575.2) (043.3)

Мехмет КЫЛДЫРОГЛУ

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ КЫРГЫЗОВ И КЫПЧАКОВ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX-XVI вв.

Специальность: 07.00.02 – история Кыргызстана

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата исторических наук

Бишкек-2007

Работа выполнена на кафедре истории Кыргызского Национального университета им. Жусупа Баласагына.

Научный руководитель: кандидат исторических наук,
доцент **Мокеев А.М.**

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
профессор **Маанаев Э. Ж.**

кандидат исторических наук,
доцент **Жумабаев Б.**

Ведущая организация: Международный институт кыпчаковедения
Казахского гуманитарно-юридического
университета.

Защита состоится в «___» «_____» 2007 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета Д.07.06.333 по защите диссертаций на соискание ученой степени (доктора) кандидата исторических наук при Институте истории Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Кыргызской Республики по адресу: г. Бишкек, проспект Чуй, 265-а

Автореферат разослан «___» «_____» 2007 г.

Решением диссертационного совета от «___» «_____» 2007 г.

№___ диссертация принята к защите и разрешается печатание автореферата.

Председатель
диссертационного совета
член-корр. НАН КР, д.и.н., профессор

Осмонов О.Д.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
д.и.н., профессор
Батырбаева Ш.Д.

Согласовано:

Начальник отдела НАК _____

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. После обретения суверенитета Кыргызской Республики проблемы всестороннего исследования истории, культуры, языка и литературы кыргызского народа, стали весьма актуальными. Несмотря на изучение различных аспектов истории кыргызского народа в советский период, отдельные проблемы этнических связей кыргызов с другими народами и племенами до сих пор остаются недостаточно разработанными. В этом отношении проблема участия кыпчакских племен в становлении кыргызского народа до настоящего времени не стала предметом специального исследования. Отдельные аспекты языковых и этнических связей кыргызов и кыпчаков были рассмотрены в статьях отечественных и зарубежных тюркологов. По мнению известных тюркологов А.Н. Баскакова и А.Б. Эржиласуна в результате длительных кыргызско-кыпчакских связей, язык древних кыргызов испытал сильное влияние кыпчакского языка¹. Ряд кыргызстанских историков, опираясь на сведения письменных и археологических источников, показали, что в Алтайский период кыпчакский компонент сыграл значительную роль в дальнейшем развитии кыргызского этноса. Однако этот тезис вызвал развернутую дискуссию со стороны видных историков Кыргызстана и России (Ю.С. Худяков, О.К. Караев, Т.К. Чороев, Б.Я. Бутанаев, и др.). В свете этой дискуссии научная и практическая значимость исследования данного вопроса представляется весьма актуальной задачей современной исторической науки Кыргызстана.

Степень разработанности проблемы.

Изучение развития этнополитических связей кыргызов и кыпчаков во второй половине IX-XVI вв. безусловно, связано с использованием теоретических результатов, нашедших отражение в трудах исследователей, которые могут быть выделены в несколько этапов.

Первый этап исследования проблемы – Самого пристального внимания заслуживают сведения по истории и этнографии кыргызов и кыпчаков, содержащиеся в различных источниках XIX – нач. XX вв. Они были исследованы учеными А.И. Левшиным, Г.Н. Потаниным, Ч.Ч.Валихановым, В.П. Наливкиным, Н.А. Аристовым, В.В. Радловым, Н.И. Гродековым, А.И. Макшеевым, Г.Е. Грумм-Гржимайло, А.П. Чулошниковым, В.В. Бартольдом и др. Труды этих исследователей внесли большой вклад в изучение истории кыргызов и кыпчаков.

¹ Баскаков Н.А. Введение в изучение тюркских языков. – Москва, 1962; Эржиласун А.Б. *Kırgızlar Kimlerin Topunu?//Байыркы кыргыз тарыхынын актуалдуу проблемалары: Эл аралык илимий конгресстин билдируүлөрүнүн тезистері, 27-29 август, 2001-ж.-Б.: КТМУ, 2001. 116-118-бб.*

Второй этап исследования проблемы охватывает период после установления советской власти в Средней Азии и образования национальных советских республик региона до распада СССР. Возникает необходимость в исследовании истории, языков, литератур и культуры этих народов. В рамках исследования этнической истории кыргызов, казахов, узбеков и каракалпаков, все большее внимание уделяется вопросам взаимоотношений этих народов с кыпчакскими племенами (Т.А. Жданко, К.Ш. Шаниязов, Б.Е. Кумеков, Р.Г. Кузеев, С.М. Ахинжанов и др.). Отдельные аспекты взаимоотношений кыргызских и кыпчакских племен в средние века были рассмотрены в работах С.М. Абрамзона, О.К. Караева и К.И. Петрова.

Третий этап исследования проблемы. После обретения независимости Кыргызской Республики и с усилением национального самосознания кыргызского народа, особую актуальность приобрела проблема этнической истории кыргызского народа, а именно этнические связи кыргызов с другими народами Средней Азии и Южной Сибири. В этом контексте этнические связи кыргызов с кыпчаками были более подробно освещены в трудах И.Б. Молдобаева и О.К. Каратаева с использованием преимущественно материалов этнографии и фольклора. Однако и в этот период, рассматриваемая нами проблема, не стала предметом специального изучения.

Цель и задачи исследования. Основной целью диссертационной работы является исследование роли кыпчакских племен в процессе становления кыргызского народа и выявление кыпчакских компонентов в родоплеменном составе кыргызов. Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи:

- Дать краткий обзор научных трудов по данной проблеме.
- Установить примерные хронологические рамки взаимоотношений и взаимовлияний, отдельных кыргызских и кыпчакских племен на основе анализа сведений исторических источников.
- Выявить в родоплеменном составе кыргызского народа этнонимов кыпчакского происхождения путем сравнительного анализа сведений исторических источников, этнографических и фольклорных материалов.

Научная новизна исследования заключается в том, что она представляет одну из первых попыток комплексного исследования становления и развития этнополитических связей кыргызов и кыпчаков во второй половине IX – XVI вв. Проведена систематизация фактического материала и источниковедческой базы по исследуемой проблеме, а также выявлено:

- На основе детального анализа сведений различных источников, впервые выдвигается тезис о том, что этноним «кыпчак» вероятно, произошел от названия реки Кем (Енисей).

- В изучении проблемы исторических взаимосвязей кыргызско-кыпчакских племен в научный оборот введены материалы фольклора тюркских народов «Огуз-намэ» (XIV-в.), «Китаб-и Дедем Коркут» (XV-XVI-вв.), «Ханнамэ» (XVI-в.), «Манас», «Эдигей», «Кобыланды баатыр» и др.
- Составлен список общих этнонимов, встречающихся как среди кыргызов, так и среди кыпчаков. Дана краткая история происхождения носителей этих этнонимов.
- Установлено, что среди кыргызских племен встречаются множество племен кыпчакского происхождения, тогда как, среди кыпчаков роды кыргызского происхождения встречаются весьма редко.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертационной работы могут быть использованы при преподавании предмета «История Отечества» в вузах Кыргызстана и «Общая история тюркских народов» в вузах Турции, а также в специальных курсах по выбору.

Основные положения, выносимые на защиту, сводятся к следующему:

- Кыпчакский компонент – серьезный пласт в составе кыргызского народа появился вследствие длительных и устойчивых политических и этнокультурных связей кыргызов и кыпчаков.
- Наличие этнонимов кыпчакского происхождения в родоплеменном составе кыргызского народа. Их классификация на следующие три группы: а) этнонимы, появившиеся на основе тотемов; б) этнонимы, произошедшие от топонимов; в) этнонимы, связанные с антропонимами.
- Тесные взаимосвязи между кыргызскими и кыпчакскими племенами начались в эпоху древних тюрков и достигли своего пика в эпоху Золотой Орды и государства Моголистан.
- Вхождение племен кыпчакского происхождения в основном в состав Правого крыла (куда вошли такие родоплеменные объединения, как «Ичкилик», «Адигине», «Тагай» и «Монгуш»), хотя некоторые кыпчакские компоненты встречаются и среди кыргызских племен, входящих в состав Левого крыла («Сару», «Кытай», «Кушчу»).

Хронологические рамки и географические границы исследования.

В хронологические рамки диссертационной работы входит период со второй половины IX по XVI вв. География исследования охватывает

Южную Сибирь (Саяны-Алтай), Дешт-и Кыпчак, Притяньшанье, Ферганскую долину и Мавераннахр.

Апробация результатов диссертации. Основные положения и выводы изложены и обсуждены: на научной конференции, посвященной 90-летию А.Х.Хасанова «История взаимоотношений народов Евразии (23 марта 2004 г. – Бишкек). Тема доклада «**Огуз**» дастанында, «**Китаб-и Дедем Коркутта**» жана «**Манас**» эпосунда кыргыз-кыпчак мамилелеринин чагылдырышы»; на научной конференции «Тюрко-согдийский синтез: процессы культуригенеза политогенеза в зоне Великого Шелкового пути» (22-23 апреля 2004 г.). Тема доклада «**Манас**» жана «**Ханнамэ**» дастарында кыргыз-кыпчак алакалары».

По теме исследования автором было опубликовано 8 научных статей в объеме 83 п.л.

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографии из 420 наименований. В качестве приложения к диссертации включен список этнонимов кыпчакского происхождения, обнаруженных в родоплеменном составе кыргызских племен. Диссертация изложена на 223 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, определяется степень изученности проблемы, сформулированы основная цель и задачи работы, дается краткая характеристика источникам и основной литературе. Определены хронологические рамки и географические границы, а также методологические основы исследования, обоснованы научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая часть диссертации состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматривается значение этнонима «кыргыз» и историография его изучения в трудах различных ученых. Несмотря на то, что исследованием этой проблемы занимались такие маститые тюркологи, как Н. А. Аристов, А. Вамбери, В. Мункаши, В. В. Радлов, П. Пельо, Л. Лигети, К. И. Петров, Н.А. Баскаков, А. Н. Кононов, Д. Банзаров, С. М. Абрамзон, Л.Р.Кызласов, Е. Яхонтов, Ю. А. Зуев, О. К. Караев, и др., до сих пор многие аспекты изучения этнонима «кыргыз» остаются дискуссионными.

По мнению В. В. Радлова, этноним «кыргыз» происходит от стяжения числительных «кырк» и «жуз», что может означать союз сорока племен. Эту гипотезу впоследствии поддержал Д. Банзаров. Другая версия, выдвинутая татарскими учеными Хади Атласовым и Мухаммед Мурат Ремзи, также исходит из числительного сорок «кырк». Согласно этой гипотезе этноним «кыргыз» появился в результате слияния числительного «кырк» и древнетюркского антропонима «огуз». Это точка зрения нашло поддержку у И. Н. Березина, Б. Мункаши и Г. Супка.

Совершенно иная версия принадлежит историку К. И. Петрову, который полагал, что этноним «кыргыз» произошел от древнетюркского слова «кырыг» или «кыргу» (в значении «красный»), и суффикса «ыз». Исходя из этого, К.И.Петров этноним «кыргыз» связывал с топонимом «кызыл-жер» («красная земля»). Эта гипотеза получила частичную поддержку со стороны известного тюрколога К. А. Баскакова, который за основу этимологии этнонима «кыргыз» также взял древнетюркское слово «кырыг» («красный» или «южный»), но в отличие от К.И.Петрова связывает его с этнонимом «огуз». Согласно его гипотезе это двусоставное слово дает значение «красные огузы» или «южные огузы». Турецкий ученый Нажип Асым также связывает этимологию этнонима «кыргыз» с гидронимом «окуз» («река») и полагает, что термин «кыргыз» означает народ, живущий на берегах сорока рек. Несколько иное толкование этимологии этнонима «кыргыз» дал Ю. А. Зуев, который считает, что этот термин происходит от словосочетания числительного «кырк» (сорок) и этнонима «кун» (хун). Исходя из этого, он считает, что этноним «кыргыз» означает «степные гунны». Известный турецкий историк З. В. Тоган также считал, что в основе этимологии этнонима «кыргыз» лежит числительное «кырк» («сорок»). Но в отличие от других исследователей предлагал искать его этимологию от словосочетания «кырк-эр» («сорок мужчин» или «сорок богатырей»). Венгерский исследователь Л.Лигети предложил самый оригинальный и простой вариант этимологии этнонима «кыргыз», согласно которому это слово образовалось в результате присоединения числительному «кырк» («сорок») древнетюркского форманта множественного числа –«ыз». Следовательно, этноним «кыргыз» означает «сороковики».

Суммируя вышеизложенное можно констатировать, что практически все исследователи при объяснении этимологии этнонима «кыргыз» брали за основу числительное «кырк» («сорок»), что находит подтверждение в древнетюркской этнической номенклатуре («тогуз- огуз», «отуз- татар», «алты- сир», «уч- карлук») и в материалах генеалогии самого кыргызского народа («кырк-кыз», «кырк уруу кыргыз»). Поэтому этимологию этнонима «кыргыз», предложенной венгерским тюркологом Л.Лигети можно считать наиболее обоснованной как с точки зрения лингвистики, так и с позиции кыргызской этногонии.

Во втором параграфе первой главы рассматривается историография изучения этнонима «кыпчак» и сделана попытка нового осмысления этимологии этого этнонима. Хотя проблема происхождения кыпчаков являлась предметом исследования многих ориенталистов, до сих пор нет удовлетворительного объяснения этимологии этнонима «кыпчак». Большинство исследователей принимают народную этимологию этого этнонима, изложенной в «Джами ат-Таварих» Рашид ад-Дина (XIV в.), где сказано, что слово «кыпчак» означает «дуплистое дерево». Сравнительно

недавно известный российский тюрколог С.Г.Кляшторный на основе анализа исторической ситуации в Древнетюркском каганате в У11 в., связанной с исчезновением с исторической арены сиров, предложил несколько иной вариант этимологии этнонима «кыпчак». По мнению С.Г.Кляшторного термин «кыпчак» означает «злосчастный», «никчемный» и является новым названием прежних сиров, который также несет нагрузку прозвище-оберега.

В письменных источниках кыпчаки в различные эпохи назывались различными терминами. В древнетюркских надписях они зафиксированы в форме «кыбчак», в византийских хрониках они называются «Kumanos», «Kumano», «Cumanus», «Komani». В русских летописях они обозначены словом «Половец», другие западноевропейские народы звали их «Falben», «Falones», «Valani», «Valven Pallidi», армяне «Khartes», венгры «Kun», «Kuman», «Paloch», «Kıfçak», монголы же «Kabçagut, Kırçaut», китайцы называли их «K'inch'a». Как установлено, семантика названий кыпчаков в источниках европейских народов связана с особенностями внешнего облика этого народа (рыжий, бледнолицый и.т.д.). Это в какой-то степени согласуется со сведениями восточных и западных источников о кыпчаках, как о рыжеволосом и белокуром народе.

По нашему мнению, этимологию этнонима «кыпчак» надо искать в топонимике исконных территорий кыпчаков, а также в их древних верованиях. Существует мнение что, древние тюрки часто называли себя именем почитаемых рек. Поэтому семантика этнонима кыпчак может быть связан с именем реки Кем, так как предки одного из крупных подразделений кыпчаков – кимаки в древности проживали в районе верхнего течения реки Енисей и почитали реки. Возможно их древним названием было «кемчик» («обитатели на берегу реки Кем»). Если принять во внимание то что, в тюркском языке буква м меняется в б,² тогда это слово будет звучать как «кебчик». Постепенно с видоизменением гласных слово «кемчик» могло трансформироваться в «кебчик» - «кыбчак» .

Вторая глава «Этнические связи кыргызско-кыпчакских родов» посвящена проблеме взаимосвязей между кыргызскими и кыпчакскими племенами во второй половине IX - XVI веков. Для выяснения характера взаимоотношений кыргызов и кыпчаков в рассматриваемый период, сделан сравнительный анализ сведений аутентичных письменных источников, этнографических материалов, а также фольклора тюркских народов, имеющих непосредственное отношение к настоящей проблеме. В результате определены этнонимы кыпчакского происхождения, которые встречаются в родоплеменном составе кыргызов.

² Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Фонетика. (под ред. Э.Р. Тенишева). Москва, 1984.С.184.

К числу этих этнонимов можно отнести названия следующих кыргызских родов и племен: *Ак баш, ак кыпчак, артык, чортон, барак, бачман, беишсары, жети уруу, каба, каман, конгур, канглы, канжыгалы, кара кыпчак, карлы, кармыш, кашка, жети кашка, кулан, кулан кыпчак, курама, котон, кочкар, куртка, к□н тууду, кызылаяк, кытай кыпчак, лакай, ногой, сарай, сары (саруу, сары кыпчак), сакалды, таз, тогуз кыпчак, токмок, токсоба, тору-айгыр*. Подробный анализ истории этих родов и племен позволяет определить примерные хронологические и географические рамки интенсивных этнических связей между кыргызскими и кыпчакскими племенами.

Акбаш. Этот этноним впервые упоминается в древнетюркской рунической надписи 753-года, обнаруженной в местности Тарият³ (Монголия), как название одного из племенных подразделений конфедерации Толис. На надписи каменной стеллы, обнаруженной в Туве (VIII в.), также упоминается антропоним «акбаш», который носил титул инал. Известно, что титул инал был широко распространен среди енисейских кыргызов. Представляется, что носители этнонима «акбаш» пришли на Тянь-Шань из региона Саяно-Алтая в составе племен багыш, төөлөс и мундуз, с которыми их связывают тесные генеалогические связи.

Барак. Данный этноним часто встречается среди таких кыргызских племен, как: дөөлөс, жору и саяк. Этническое название «иттер» связано с этнонимом «барак». Оба эти этнонима встречаются в источниках XI века. Хотя этноним «барак» и упоминается в «Огуз-намэ» и «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина в связи с правлением Огуза кагана, вероятность его возникновения ранее XI века весьма невелика. Предполагается, что осколки племени барак вошли в состав кыргызских племен в алтайский период истории кыргызского народа XI-XII вв.

Бачман/бычман/бушман. Данный этноним, зафиксированный в составе кыргызского племени азык, впервые упоминается в «Тарих-и Джахангушай» Джувейни (сер. XIII века), как имя одного из предводителей племени кыпчак⁴. Следовательно, можно предположить, что настоящий этноним произошел от антропонима. Вероятно, отдельные осколки кыпчакского племени бачман присоединились к кыргызам в алтайскую эпоху или позднее, во времена Золотой Орды.

Беиш сары. Представляется, что основа настоящего этнонима происходит от этнического названия кыпчаков «шары» (сары), который впервые упоминается в арабоязычном источнике XII века «Табайи аль-

³ Tekin T., Kuzey Moğolistan'da Bir Uygur Anıtı: Taryat (Terhin) Kitabesi, Belleten, C.XLVI, 51, s. 811, 835. kuzey kısmı K4:3.satır).

⁴ Cüveyni A. Ata Melik, Tarih-i Cihan Güşa (Terc: M. Öztürk). – A.:КВУ, 1998. – S. 447-448; Тизенгаузен В. Сборник материалов относящихся к истории Золтой Орды, Извлечения из персидких сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузенем и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиним.-М.-Л.: Изд.-во АН СССР, 1941. Т.II. – С.35.

Хайван». До сих пор точно не установлено, когда именно представители данного племени вошли в состав кыргызов. Вероятно, часть племени сары (шары) проживала на территории современного Кыргызстана начиная с эпохи государства каракитаев (XIII в.).

Жетиру (жети уруу). Данный этноним первоначально упоминается в русских летописях как «жетепичи», позже в арабских источниках – как «йета» (сета). Этноним «жетиру» также встречается на Алтае, в Башкортостане, Узбекистане и Казахстане. Согласно данным, использованным в диссертации, жетиру (жети уруу) вошел в состав кыргызов, в основном, после падения Золотой Орды.

Каба. Этноним «каба» впервые упоминается в исторических источниках XV века как антропоним и топоним в районах компактного проживания кыпчаков в Венгрии. Этноним «каба» кроме кыргызов встречается у алтайцев, хакасов, тувинцев, казахов, узбеков и каракалпаков. Данное племя, вероятно, переселилось из Алтая на Тянь-Шань еще во времена каракитаев и монголов в общем потоке движения кочевников из глубин Центральной Азии на запад.

Каман (кабан). Этот этноним встречается в составе кыргызских племен солто, бугу, саруу как название мелких родов и вероятно, имеет генеалогические связи с древним этнонимом «куман» (коман), который является синонимом этнонима «кыпчак». Антропоним «коз-каман», который встречается в эпосе «Манас», напоминает названия «гузый-команы». Этноним «каман» в качестве топонима встречается в различных уголках Азии⁵. Источники не содержат информации о том, когда и как это племя вошло в состав кыргызов. Материалы, рассмотренные в настоящей диссертации, позволяют предположить, что часть этого племени присоединилась к кыргызам примерно в XI веке, когда шел интенсивный процесс межэтнических связей кыргызов и кыпчаков.

Кара кыпчак. По мнению С.М. Абрамзона отдельная группа племени кара кыпчак с незапамятных времен проживала в Восточном Туркестане. Однако, этот этноним впервые упоминается лишь в китайском источнике XVIII века «Си Юйчжи»⁶. Рассмотренные в диссертации материалы позволяют предположить о наличии генетических связей племени кара кыпчак с топонимом Кара Куманья, упоминаемым в «Географии» аль-Идриси (XII в.). Данный этноним также встречается среди казахов, узбеков, башкорттов, каракалпаков и крымских татар. Согласно эпической традиции герой казахского эпоса «Кобыланды батыр» также является выходцем из этого племени⁷.

⁵ Один из крупнейших городов провинции Кыршехир (Турция) назывался Каман.

⁶ Исторические источники кыргызов и Кыргызстана. – Т. II. – Бишкек, 2003. – С. 231.

⁷ Кобыланды-Батыр, Казахский героический эпос. – Москва, 1975. – С. 117.

Кармыш. В источниках о нем говорится как об одном из семи кыргызских племен, населявших Ошский регион. Данный этноним также встречается у туркмен, казахов и узбеков. Некоторые историки связывают предков кармышей с тюркоязычными племенами, населявших Дешт-и Кыпчак.⁸ Если учесть, что кармыши в XIV-XV веках входили в состав башкирских племен, очевидно, что они являются одним из древних кыпчакских племен. Однако, у нас нет никаких данных относительно того, когда и при каких обстоятельствах они вошли в состав кыргызских племен. Как и другие этнические группы кыпчакского происхождения, очевидно, кармыши присоединились к кыргызам в эпоху Золотой Орды.

Кашка (жети кашка). Термин «кашка» в качестве титула имел широкое распространение среди ойратов и кыргызов в монгольскую эпоху. Как известно, в XVI веке предводители алтайских кыргызов носили титул «кашка». Данное племя встречается среди крупных кыргызских племен солто, сарыбагыш, басыз, тейит. Наличие тесных этногенетических связей носителей этнонима «кашка» (жети кашка) с кыпчаками видно из сведений «Маджму ат-таварих» Сайф ад-Дин Аксикенди, согласно которым кыпчакское племя жети кашка происходит от древнего племени каркара. Исходя из этого, можно предположить, что предки племени жети кашка вошли в состав кыргызов в X-XI веках в период существования государства кимаков на Прииртышье и государства кыргызов на Саяно-Алтае.

Конгур / конгур уулу. Данный этноним упоминается в русских летописях монгольской эпохи в качестве топонимов в Дешт-и Кыпчаке. Этноним «конгур» часто встречается в родоплеменном составе кыргызских племен азык, адигине, солто, дөөлөс, саруу, чекир саяк в форме «конгур уулу». Антропоним и топоним «конгур» встречается и в Венгрии⁹. Кроме кыргызов настоящий этноним встречается среди казахов, туркменов, узбеков, башкиров и ногойцев. Племя конгур согласно арабским, персидским, русским и венгерским источникам в монгольский период населяло территорию Дешт-и Кыпчака, что позволяет предположить о вероятности присоединения его осколков к кыргызам в период Золотой Орды.

Кочкар / кочкор. Согласно сведениям русских летописей, одно из племен, населявших Чернигов в 1180-году, называлось кочкор¹⁰. Данный этноним встречается среди названий кыргызских племен: баргы, бөрү, дөөлөс и чекир саяк. У алтайцев и телеутов есть племя кочкор мундуз, название которого совпадает с названием кыргызского рода коткор мундуз, входящего в состав племени мундуз. Можно предположить, что этноним «кочкор»

⁸ Шаниязов К.Ш. К этнической истории узбекского народа. – Ташкент, 1974. – С. 147.

⁹ Rasony L., “Kuman Özel Adları” Türk Kültürü Araştırmaları, III-IV, 1966-1969. – S.115.

¹⁰ Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. – Том I. – М., 1998. – С. 416.

впервые появился на Алтае, и в последствии распространился на просторах Дешт-и Кыпчака и Средней Азии.

Кулан, Кулан кыпчак (кулан сарык). Термин «кулан» впервые упоминается в персоязычном источнике «Худуд ал-аалам» (X в.) в качестве топонима. По другим достоверным сведениям племя кулан-кыпчак в XIII-XV вв. было одним из основных кыпчакских племен, проживавших на побережье Иртыша¹¹. У кыргызов он встречается под названием «кулан сарык» в составе крупного племени чонбагыш. Как показывают сведения ряда аутентичных источников¹², род кулан сарык вошел в состав кыргызов после падения Золотой Орды, когда ряд племен кыпчакского происхождения мигрировали в Среднюю Азию и большей частью осели в Ферганской долине.

Куртка/Үч куртка. Термин «куртка» впервые упоминается в «Дивани Лугат-ат Тюрк» Махмуда Кашгарского (XI в.) в значении «старуха». В Лаврентьевской летописи (1104-г.) упоминается кыпчакский (половецкий) князь Курток, а в Ипатьевской летописи – антропонимы Куртика, Куртка¹³. Среди кыргызов антропоним Үч-Куртка упоминается в «Тарих-и Кашгар» (XVIII в.) как имя одного из кыргызских предводителей. Возможно, что происхождение рода Үч-Куртка связано с именем упомянутого Үч Куртка бия. Рассмотренные в диссертации материалы позволяют сделать вывод, что происхождение этнонима связано с Алтаем, откуда он распространился на широких просторах Евразии.

Күн туу / Күнтогду. Впервые настоящий этноним упоминается в «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласунского (XI в.), а затем в русских летописях (1183, 1185, 1190, 1191, 1192)¹⁴ в качестве антропонима. Этноним «Күн туу» встречается среди кыргызских племен кыпчак, солто, черик и саяк. Исходя из анализа доступных источников, можно предположить, что происхождение этого этнонима связано с кругом древнетюркских племен, населявших территорию Кыргызстана в эпоху Караханидов (IX-XII вв.).

Кытай-кыпчак. Настоящий этноним встречается также среди каракалпаков, казахов, узбеков и ногайцев. Как показывает само название этого рода, происхождение кытай-кыпчаков связано с древнетюркскими племенами, населявшими Притяньшанье в эпоху Каракитайского государства.

¹¹ История Казахстана. Конне заманнан бугінге дейін бес томдық. – Т. 2. – А., 1998. – С. 162.

¹² Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. – М., 2003. – С.254.

¹³ Лаврентьевская летопись. Полное собрание русских летописей. – Том I. – М., 1997. (96 6611) – С. 255; Ипатьевская летопись. Полное собрание русских летописей. – Том I. – М., 1998. – С. 184.

¹⁴ Полное собрание русских летописей. – Том II. – С-Пб., 1908. – М., 1998. (220 об. 6693; 223 об. 6700). – С. 629.

Локай. По заключению известных этнографов, племя локай, проживающее в наши дни в Узбекистане, Афганистане и Таджикистане, считается потомками древнетюркских племен, вышедших из Алтая. Косвенным доказательством этого служит принадлежность киргизского рода локай к племени мундуз. Многочисленные этнические параллели в названиях в родоплеменном составе локайцев и киргизов, установленные О. Каратаевым, показывают о тесных генеалогических связях локайцев с киргизами. Представляется, что кыпчаки играли немаловажную роль в процессе интенсивных этнических контактов между локайцами и киргизами.

Сары (саруу, сары кыпчак). Этноним «сары» впервые упоминается как «шары» в «Таба-и ал-хайаван» Марвази (XII в.) в связи с миграцией кыпчаков на Запад. В составе киргизов он упоминается среди племен сарыбагыш, солото, адигине, киргиз-кыпчак. Этноним «сары» встречается также среди узбеков, каракалпаков, казахов, башкиров и ногайцев. Следовательно, Сары (саруу) является одним из древнетюркских племен кыпчакского происхождения, которое проживало на Тянь-Шане, начиная с XII века.

Таз / тас / таздар / таз кыпчак. Настоящий этноним впервые упоминается в русских летописях как имя половецкого (кыпчакского) хана. В качестве этнонима впервые упоминается в монгольском источнике «Сокровенное сказание» (XIII в.). Племя таз встречается среди киргизских племен кыпчак, адигине, сарыбагыш, кушчу и черик, а также среди башкир, каракалпаков, узбеков, казахов, алтайцев и тувинцев. Есть все основания предположить, что происхождение этнонима «таз» связано с кругом древнетюркских племен Алтая и Дешт-и Кыпчака.

Токмок. Этот этноним впервые упоминается в «Зафар намэ» Шараф ад-Дин Йазди (1425-г.). Ряд исследователей связывают данный этноним с другим названием Золотой Орды – «Токмок», которое было широко распространено среди населения Моголистана в XIV-XV вв. Исходя из сообщений источников, можно предположить, что род «токмок», встречающийся среди киргизского племени солто является осколком одного из золотоординских племен, пришедших из Дешт-и Кыпчака в Среднюю Азию в XV-XVI вв.

Токсоба. Этноним «токсоба» впервые зафиксирован в русских летописях (1152-1158 гг.). Позднее он упоминается и в арабских источниках (ан-Нувейри, ибн Халдун, ад-Димашки). Род токсоба встречается в составе киргизских племен саруу и найман. Этноним «токсоба» зафиксирован также среди казахов, узбеков и каракалпаков. Считается, что осколки племени токсоба примкнули к киргизам после падения Золотой Орды.

Тору-айгыр. Племя тору-айгыр входит в состав киргизского племени киргиз-кыпчак. Этот этноним закреплен в названии села Тору-Айгыр,

расположенном на северном берегу озера Иссык-Куль. Насколько нам известно, этноним «айгыр» впервые упоминается в китайских источниках Танской эпохи, что свидетельствует о древности происхождения одного из кыргызских родов кыпчакского происхождения.

В третьей главе «Кыргызско-кыпчакские связи народных эпосах и сказаниях» рассматриваются кыргызско-кыпчакские взаимосвязи на основе сведений в «Огуз-намэ» (на уйгурском¹⁵ и персидском¹⁶ языках), «Китаб-и Дедем Коркут¹⁷», эпоса «Манас¹⁸» и «Кобыланды баатыр»¹⁹. В современной исторической науке эпосы и исторические легенды широко используются в изучении истории народов, у которых письменность была слаборазвита. Методика использования материалов устного народного творчества в изучении тюркоязычных народов Средней Азии и Южной Сибири в качестве вспомогательного источника достаточно подробно разработана в трудах Л. П. Потапова и С. М. Абрамзона. Материалы фольклорных памятников тюркских народов показывают что, у кыргызов и кыпчаков существовали тесные этнополитические связи. То что, имя кыпчак встречается в таких эпосах как «Огуз-наме» и «Манас», говорит о том что, кыпчаки играли немаловажную роль в истории многих народов Центральной Азии. Как показывают материалы письменных источников и устного народного творчества, в результате длительных и интенсивных этнических контактов между кыргызами и кыпчаками многие племена и роды кыпчакского происхождения вошли в состав кыргызского народа. В результате, некоторые кыпчакские эпосы стали основой формирования новых эпических произведений кыргызского народа, где главными героями являются представители племени кыпчак. К их числу относятся ряд так называемых «малых эпосов» («Эр-Төштүк», «Жоодарбешим», «Курманбек», «Олжобай менен Кишимжан»).²⁰

¹⁵ Самыми древними данными о кагане Огузе и его жизнедеятельности были обнаружены среди книг Ш. Шефера. Это была рукопись на уйгурском языке, состоящая из 21 страницы. В настоящее время эта рукопись находится в Париже, в Национальной библиотеке Франции под номером 'Suplt. Turc. 1001'. Радлов В.В. Факсимиле уйгурской рукописи. – СПб., 1880.

¹⁶ Рашид ад-Дин. Сборник летописей (перевод А.А. Хетагуровой). – Т.1. – Москва-Ленинград, 1952.

¹⁷ Diez F. Von., Denkwürdigkeiten von Asien, II, 399-419; Бартольд В.В., Записки восточного отделения..., 1894, 7; - 1898, 11, 1900, 12; 15); Rossi E., Kitab-ı Dede Qorgut, Vatikan, 1952.

¹⁸ «Маджму ат-Таварих» – С.32. фонд МЯЛ АН Кырг. ССР. Инв. № 5041; Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. – Ч. VII. – С.-Петербург, 1896.

¹⁹ «Кобыланды Баатыр». Казахский героический эпос. – М., 1975.

²⁰ В этих эпосах часто встречаются такие выражения как «я из рода кыпчаков» и «родом из кыргыз-кыпчаков». В частности в начале говорится «я из рода кыпчаков», после окончания какого-либо сюжета или конца повествования можно встретить строки «родом из кыргыз-кыпчаков».

В казахском эпосе «Кобланды батыр» описываются сюжеты, где племена «кыйат» (кайылар), «оймавут» (ягмавут), по другому ягма и кыйаты жили в окрестностях Ташкента и Алматы, на побережья рек Чу и Или. Здесь же упоминаются каракыпчаки. Представителей каракыпчаков и сейчас можно встретить среди кыргызов Восточного Туркестана. Примечательно, в этом же эпосе Казан батыр обращается к каракипчаку Кобыланды батыру словами: «Алатаунын кыргызы, кийгенин ала кырмызы..» («Ты кыргыз из гор Алатау, одетый в красно-белое одеяние..»). Из этого следует, что другим названием каракипчаков было кыргыз.

Сведения о кыргызах и кыпчаках можно встретить и в сочинении XVI «Хан- наме», написанном на персидском языке. В этом сочинении Буян- хан показан предводителем могольских племен, под которым, как правило, подразумевались тюркоязычные племена Средней Азии. Именно в связи с историей Буян-хана здесь приводится интересная легенда о происхождении кыргызов. Согласно этой легенде у Буян -хана было четыре официальных жен и 40 наложниц, от которых он нажил 40 дочерей. Будто бы от потомков этих сорока дочерей появились кыргызы. В этой связи вызывает большой интерес материалы эпоса «Манас», где Бойон-хан также упоминается среди прямых предков Манаса.

Для выяснения некоторых аспектов кыргызско-кыпчакских связей в эпоху Золотой Орды определенное значение имеют материалы татарских и башкирских вариантов ногайского эпоса «Эдигей батыр». Хорошо известно, что в составе Ногайской Орды проживали, главным образом, тюркоязычные племена кыпчакского происхождения. В эпосе «Эдыгей батыр» Каныкей упоминается как дочь Токтамыш- хана и супруга Эдигей батыра. А в эпосе «Манас» Каныкей показана как дочь Бухарского хана Темир-хана и соответственно супругой Манаса. В этой связи следует отметить, что в сочинении Сайф ад-Дин Аксикенти «Маджму ат-Таварих»(XVIв.) Манас показан как соратник Токтамыш-хана. Более того, в эпосе «Манас» упоминаются Ногой, Чубак и Каракожо, а в ногайский легендах и присутствует имя Манас, а также в «Эдигей батыре» говорится о Чубаке и Каракоже. Все это свидетельствует о том, что в XV-XVII веках кыргызские племена поддерживали тесные этнокультурные связи с населением Ногайской Орды.

В Заключении диссертации приводятся основные итоги исследования и выводы:

Истоки кыргызско-кыпчакских этногенетических связей восходят к глубокой древности и их можно разделить на три основных этапа:

- 1) Период Тюркского и Тюркешского каганатов;
- 2) Эпоха Великого кыргызского каганата, Караханидского и Каракитайского государств;

3) Период Золотой Орды и государства Моголистан.

Кыргызские этнонимы кыпчакского происхождения предлагается классифицировать на следующие три группы:

- а) этнонимы, возникшие на основе древних тотемов;
- б) этнонимы, произошедшие от различных топонимов;
- в) этнонимы, связанные с антропонимами.

В результате исследования истории возникновения этнонимов установлено, что тесные взаимосвязи между кыргызскими и кыпчакскими племенами начались в эпоху древних тюрков и достигли своего пика в период Золотой Орды и государства Моголистан.

Кыпчаки сыграли значительную роль в этнокультурных связях кыргызов с казахами, узбеками, туркменами, башкирами, каракалпаками, ногайцами, татарами, алтайцами и другими тюркскими народами.

Тезисы Ч.Ч. Валиханова, С.М. Абрамзона о значительной роли кыпчакского компонента в сложении кыргызского народа приобретают дополнительное подтверждение.

Этнические группы кыпчакского происхождения вошли в основном в состав Правого крыла, где наиболее часто они встречаются среди племени Саяк. Значительные вкрапления этнонимов кыпчакского происхождения имеются и в составе Левого крыла.

Исходя из материалов нашего диссертационного исследования можно с уверенностью отметить, что тезисы Ч.Ч. Валиханова и С.М. Абрамзона о значительной роли кыпчакского компонента в сложении кыргызского народа приобретают дополнительное подтверждение.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Кыпчак (Куман) аты жана теги тууралуу // КТМУ Коомдук Илимдер Журналы. Т. 4, Бишкек 2002. 15-25 бб.
2. «Кобланды Баатыр» дастанында жана кыргыз дастандарында кыргыз, кыпчак байланыштарынын сүрөттөлүшү // Социальные и гуманитарные науки, Бишкек 2004, № 3-4, 57-61 бб.
3. «Эдигей баатыр» жана «Манас» дастандарында Кыргыз-кыпчак байланыштарынын чагылдырылышы, // Кыргыз тили жана адабияты //Профессор Жумаш Мамытовдун 70 жылдык марекесине арналган «Кыргыз

- филологиясынын актуалдуу маселелери» аттуу республикалык илимий-практикалык конференциянын материалдары, Каракол, 2005. № 9. 196-199-б.
4. Кыргыз, кыпчак байланыштарында Акбаш уруусунун ролу // Известия вузов, Бишкек 2005. № 4. 35-38 бб.
5. Кыргыз, кыпчак байланыштарында Барак // Итгер урууларынын ролу, Известия вузов, Бишкек 2005. № 4, 160-165 бб.
6. Tarihi Kaynaklarda Kırgız Adı ve Anlamı, Türk Dünyası Araştırmaları, Sayı: 159, Kasım-Aralık İstanbul 2005, s. 207-217.
7. IX-XVI. asırlarda Yenisey-İrtiş Bölgesinde Kırgız-Kıpçak İlişkileri, Türkiyat Araştırmaları Enstitüsü Dergisi, Yıl: 12, Sayı: 30 Erzurum 2006, s. 133-167.
8. «Токсоба» уруусунун кыргыздар жана кыпчактардын этникалык түзүлүшүнө кошкон салымы (Кыргыз тарыхынын маселелери-I, Бишкек 2006, 26-29-бб.)

РЕЗЮМЕ**Мехмет КЫЛДЫРОГЛУ****Этнополитические связи кыргызов и кыпчаков
во второй половине IX-XVI вв.**

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности
07.00.02 – история Кыргызстана

Ключевые слова: Этническая история, этнополитические связи, кыргызы, кыпчаки, IX-XVI вв., Алтай, Золотая Орда, Моголистан, Казахстан, Кыргызстан, антропонимы, топонимы, этнография, племена.

Диссертационная работа посвящена комплексному исследованию основных этапов становления и развития этнополитических связей кыргызов и кыпчаков во второй половине IX-XVI вв.

В диссертации обстоятельно исследована роль кыпчакских племен в процессе становления кыргызского народа и выявлены кыпчакские компоненты в родоплеменном составе кыргызов.

При написании настоящей диссертации помимо сведений письменных источников широко использованы также материалы фольклора, топонимии и этнографии тюркоязычных народов Евразии.

В результате сопоставительного анализа более шестидесяти этнонимов кыпчакского происхождения в этническом составе кыргызского народа установлено, что межэтнические связи кыргызов и кыпчаков начинаются еще в IX в., когда на политическую арену Центральной Азии вышли Кыргызский и Кимакский каганаты, и завершились, в основном, в эпоху Золотой Орды и государства Моголистан.

Выводы и предложения диссертации могут быть использованы в написании научных и научно-популярных работ по истории кыргызского народа в эпоху средневековья, а также в преподавании курса «Истории отечества» в вузах Кыргызстана.

Диссертация состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и Приложения.

РЕЗЮМЕ**Мехмет КЫЛДЫРОГЛУ****IX кылымдын экинчи жарымынан -XVI кылымга чейинки
мезгилдерде кыргыз-кыпчак урууларынын этно-саясий
байланыштары**

Диссертация тарых илимдеринин кандидаттыгына изденүү үчүн
адистиги 07.00.02 - Кыргызстан тарыхы.

Негизги сөздөр: этникалык тарых, этносаясий байланыштар, кыргыздар, кыпчактар, IX - кылымдын экинчи жарымынан XVI к. чейин, өнүгүү, Алтай. Алтын Ордо, Моголистан, Казакстан, Кыргызстан, антропоним, топонимдер, этнография, уруулар.

Диссертацияда IX-XVI кылымдардагы кыргыз-кыпчак урууларынын этно-саясий тарыхы терең изилденди.

Диссертацияда кыргыз калкынын түзүлүшүндө кыпчак урууларынын ойногон ролу жана кыргыздардын составындагы кыпчак компоненттери аныкталган.

Бул диссертацияны даярдоо учурунда жазуу булактары менен кошо, Евразиянын түрк тилдүү этносторунун фольклору, топонимия жана этнография сыяктуу тарых менен байланышкан илимдер да пайдаланылды. Кыргыз калкынын курамындагы кыпчак түптүү алтымыштан ашык этнонимдин салыштырмалуу анализинин натыйжасында кыргыз менен кыпчактардын арасындагы этникалык байланыштар Борбордук Азиянын саясий сахнасында Кыргыз жана Кимак каганаттары пайда болгон IX кылымдын аяк ченинде эле түзүлө баштап, Алтын Ордо жана Моголистан мамлекети убагында аяктагандыгы белгилүү болду.

Диссертациянын натыйжалары жана сунуштары орто кылымдардагы кыргыз элинин тарыхына байланыштуу илимий иштерди даярдоодо жана ошондой эле Кыргыз Республикасынын «Ата-Мекен тарыхы» сабагында окуу материалы катары колдонууга болот.

Диссертация киришүү, үч бап, корутунду пайдаланылган булактардын тизмеси жана тиркемеден турат.

REZUME

Mehmet KYLDYROGLU

Ethno-Political Relationships of Kyrgyzs and Kypchaks in the Second half of
the IX-to XVI Centuries

Synopsis of Thesis submitted to confer the Scholarly Degree of “Candidate of
Historical Science”
speciality 07.00.02-History of Kyrgyzstan

Key words: ethnic history, ethnic- political ties, kyrgyzs, kypchaks, IX- XVI centuries, Altai, Altyn Ordo, Mogolistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, anthroponims, toponims, Ethnography, tribes.

The thesis is devoted to the complex study of the main stages of the formation and development of ethno-political relationships between Kyrgyzs and Kypchaks in the second half of the IX-XVI centuries.

The role of Kypchak tribes in the process of formation of the Kyrgyz people have been scrutinized in the dissertation along with the enlightening on Kypchak components in the tribal composition of the Kyrgyzs.

In the process of writing of the research work apart from the information from written sources the materials from folklore works, toponymy and ethnography of Euroasian Turkic speaking peoples have been widely used.

In the result of comparative analysis of more than sixty ethnonyms from Kypchak origin in ethnic structure of the Kyrgyz people it was determined that intercultural relationships between Kyrgyzs and Kypchaks were established in IX century. It was the time when Kyrgyz and Kimak Kaghanates came out to the world arena of the Central Asia and existed, mainly, in the epoch of Altyn Ordo (Golden Center) and the Mogolistan State.

The conclusions and proposals of the given research work can be used for writing scientific and popular scientific works in History of Kyrgyz people in the period of the Middle Ages as well as teaching “The history of native land” in higher schools of Kyrgyzstan.

The thesis consists of Introduction, three sections, Conclusion and List of the used literary sources and Appendix.